

Имя Максима Горького носит много объектов по всей нашей стране. Например, в Новорском районе Оренбургской области есть село Горьковское. В Кривом Роге в честь писателя установлен памятник и имеется площадь в центре города. Множество таких объектов раскидано по территории нашей страны. Вспомним наиболее значимые – например, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, при котором действует музей, посвященный писателю, печатный двор имени А.М. Горького» в Санкт-Петербурге и Дворец культуры имени Горького, Литературный институт им. А.М. Горького в Москве. Практически в каждом крупном населенном пункте бывшего СССР была или есть улица Горького. По подсчетам 2013 года имя Горького носят более 2500 улиц, проспектов и переулков в России.

В одном Таганроге можно найти как минимум четыре места, связанных с именем этого замечательного писателя. Помимо улицы Горького, в 1934 году центральный парк культуры и отдыха города Таганрога был назван именем великого русского писателя – Максима Горького. Свое имя парк получил еще во время Великой Отечественной войны. А был основан в 1806 году по предложению Б.Б. Кампенгаузена.

В самом сердце парка расположен памятник писателю. Монумент возвышается на небольшом холмике. Вокруг разбиты ухоженные клумбы из ярких, красочных маргариток, шафранов и нарциссов.

6 августа 1933 года в Таганроге была открыта первая в городе детская библиотека. Она размещалась на улице Чехова, 94 в небольшом домике. 27 октября 1933 года детской библиотеке было присвоено наименование «Центральная детская библиотека имени А.М. Горького», а в 1939 году библиотека переведена в здание бывшего костела по улице Фрунзе, 58-а, где находится и в настоящее время.

И В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Максим Горький – один из самых значительных и известных в мире русских писателей и мыслителей. Его книги по количеству тиражей уступали только Льву Толстому и Александру Пушкину. Писатель пять раз выдвигался на Нобелевскую премию по литературе, основал три крупных издательства («Знание», «Парус» и «Всемирная литература»)

и возродил легендарную премию «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ). Горького уважали, любили и ценили. В мемуарах и дневниках современников осталось немало положительных, искренних отзывов об этом человеке.

Наш земляк А.П. Чехов в переписке с А.С. Суворинным пишет: «Читаете ли Вы беллетриста Горького? Это несомненный талант. Если не читали, то потребуйте его сборники и прочтите для первого знакомства два рассказа: «В степи» и «На плотках». Рассказ «В степи» сделан образцово, это тузовая вещь, как говорит Стасов».

О том, что Максим Горький был активным человеком, делал много для страны, помогал молодым писателям, известно каждому. Именно это отразил в своем дневнике Евгений Замятин: «Горький никогда не мог оставаться только зрителем, он всегда вмешивался в самую гущу событий, он хотел действовать. Он был заряжен такой энергией, которой было тесно на страницах книг: она выливалась в жизнь. Сама его жизнь – это книга, это увлекательный роман. Необычайно

живописны и, я бы сказал, символичны декорации, в которых разворачивается начало этого романа». Также отзывается и Владислав Ходасевич: «На все письма, кроме самых нелепых, он отвечал немедленно. Все присылаемые рукописи и книги, порой многотомные, он прочитывал с поразительным вниманием и свои мнения излагал в подробнейших письмах к авторам. На рукописях он не только делал пометки, но и тщательно исправлял красным карандашом описки и исправлял пропущенные знаки препинания. Так же поступал он и с книгами: с напрасным упорством усерднейшего корректора исправлял он в них все опечатки. Случалось – он то же самое делал с газетами, после чего их тотчас выбрасывал».

Максим Горький жил в Москве на Кронверкской в доме № 23. Здесь он занимался активной писательской и издательской деятельностью, в частности проводил отбор материалов для изданий «Всемирной литературы». Горький славился вечерами, которые устраивал. Марк Алданов вспоминает об одном из них: «Горький был чрезвычайно любезным хозяином. Он очень любил все радости жизни. Слушал охотно других, сияя улыбкой (улыбка у него была детская и чрезвычайно привлекательная). Еще охотнее говорил сам. Видел он на своем веку очень много и рассказывал о виденном очень хорошо и занимательно. Правда, к сожалению, как большинство хороших рассказчиков, он повторялся. Так, его любимый рассказ о каком-то татарине, которого он когда-то хотел освободить из тюрьмы, я слышал – в одних и тех же выражениях – раза два или три. Татарина надо было будто бы для освобождения обратить в православие, и для этого он, Горький, ездил к влиятельным и компетентным особам – о встречах с ними он и рассказывал. Составлен рассказ был очень живописно, но все ли в нем было строго точно – не знаю. Немного сомневаюсь, чтобы человека можно было освободить из тюрьмы в награду за крещение. Вероятно, для живописности Горький кое-что приукрашивал».

Одним из самых преданных друзей М. Горького был Федор Шаляпин. Их жизнь свела случайно, но писатель и певец смогли найти даже общие воспоминания из детства, будучи еще незнакомы. Начало их крепкой дружбы положила Волга. Шаляпин пишет: «Что бы мне ни говорили об Алексее Максимовиче, я глубоко, твердо, без малейшей интонации сомнения знаю, что все его мысли, чувства, дела, заслуги, ошибки – все это имело один-единственный корень – Волгу, великую русскую реку и ее стоны. <...> Если Горький шел вперед порывисто и уверенно, то это шел он

к лучшему будущему для народа; а если заблуждался, сбивался, быть может, с того пути, который другие считают правильным, это опять-таки шел он к той же цели. <...> В Горьком говорило глубокое сознание, что мы все принадлежим своей стране, своему народу и что мы должны быть с ним не только морально – как я иногда себя утешаю, – но и физически, всеми шрамами, всеми затвердениями и всеми горбами...».

Юрий Анненков в своих воспоминаниях описал один из привычных дней писателя: «Мне было 11 лет, когда я впервые увидел Горького. Он жил тогда на мызе Лентула в Куоккале, в Финляндии. Мыза была постоянно переполнена голосистым и разношерстным народом: родственники, свойственники, друзья и совершенно неизвестные посетители, приезжавшие в Куоккалу провести день возле гостеприимного писателя и зажившиеся там на неделю, на месяц».

Горький работал обычно утром, и в эти часы он был невидим. После шумного завтрака, во время которого я никогда не встречал менее пятнадцати или двадцати человек за столом, Горький спускался в сад. Любимый детьми и подростками, он затевал для них всевозможные игры, и его веселая изобретательность была неисчерпаема. Мы играли в казаков и разбойников, носились в заброшенном огромном еловом парке, резались в лапту у сарайной стены. Но этим играм Горький предпочитал костюмированные развлечения. Он рядился в краснокожего, в пирата, в колдуна, в лешего, переодевался в женское платье, выворачивал пиджак наизнанку, прицеплял к костюму пестрые деревянные ложки, вилки, еловые ветки, рисовал жженой пробкой эспаньолку на подбородке или покрывал лицо ацтекской татуировкой, втыкал в свою трубку брусничный пучок или букетик земляники и, прекрасный комедиант, изобретал забавнейшие гримасы. Горький наряжался и гримасничал с юношеским задором, заражая ребячеством не только детей, но и взрослых... Если бы удалось собрать все любительские снимки, сделанные в такие моменты с Горького, можно было бы составить богатый и единственный в своем роде том».

К вечеру, когда спадала жара, Горький приступал к своей излюбленной игре – в городки. Он бил размашисто и сильно, разбрасывая чушки с завидной ловкостью, и почти всегда выходил победителем. Его партнерами часто бывали Леонид Андреев, Александр Куприн и Иван Рукавишников».

Веселость и юмор, общительность и склонность к широкому укладу жизни сохранились в Горьком навсегда».